

Роль энергоресурсов Каспия в обеспечения мировой энергетической безопасности и существующие вызовы для их доставки на международные рынки сбыта

Мортеза Даман Пак Джами *

Краткое содержание.

Площадь водной поверхности Хазарского моря, известного также под названиями Гурканское, Горганское и Каспийское, составляет свыше 370 тысяч квадратных километров, и после распада Советского Союза находится между пятью государствами – Ираном, Азербайджаном, Россией, Казахстаном и Туркменией. С древнейших времен этот водный бассейн, являвшийся транспортным и транзитным путем, источником пищевых ресурсов и энергии, пользовался особым вниманием народов региона. После распада СССР новые прикаспийские государства, покончив с зависимостью от Москвы, оказались в очень тяжелом экономическом положении и остро нуждались в финансовых ресурсах и путем создания многочисленных нефтегазовых консорциумов предприняли усилия для освоения энергетических ресурсов Каспийского моря. Политическая слабость

*Заместитель Генерального директора Департамента международного экономического сотрудничества Министерства иностранных дел

северных прикаспийских государств-соседей в первые годы после получения независимости и отсутствие взаимопонимания между соседями по вопросу эксплуатации ресурсов этого моря привели к увеличению потребности в присутствии иностранных сил в регионе, что обусловило возникновение опасности роста напряженности и конфликтов.

Ключевые термины: Каспийское море, геостратегический, торговля энергоресурсами, внерегиональный и геополитический.

Введение

В современную эпоху стратегическое положение прикаспийских государств наряду с открытием огромных месторождений энергоресурсов стало основным важнейшим фактором превращения этого региона в арену политического, военного и экономического противоборства. Запасы нефти в этом регионе оцениваются в пределах 17-35 млрд. баррелей, из которых как минимум примерно 80% находятся в зоне влияния Азербайджана и Казахстана, что составляет примерно 1,5-3,5% мировых запасов нефти. Предполагается, что к 2015 году добыча нефти в этом регионе достигнет 3,5-4 млн. баррелей в день. При этом

следует отметить, что в первые годы после распада СССР западные источники заявляли, что Каспийский регион с точки зрения добычи нефти может стать серьезным соперником Персидского залива.

С учетом изложенных обстоятельств, при макроанализе ситуации с запасами энергоресурсов в каспийском регионе возникают многочисленные вопросы, которые требуют ответа. Главный вопрос заключается в следующем: какую роль играет Каспий в обеспечении мировой энергетической безопасности с точки зрения запасов и добычи и транспортировки энергоресурсов? К числу множества второстепенных вопросов относятся следующие: могут ли энергоресурсы Каспия адекватно ответить на обеспокоенность с точки зрения энергетической безопасности на национальном, региональном и мировом уровнях? Какова роль региональных и внерегиональных держав с точки зрения получения доступа к этим ресурсам и их доставки к рынкам сбыта? Возникла ли новая «большая игра» в регионе из-за месторождений энергоресурсов? Если да, то какие страны являются главными игроками? И, наконец, какую роль в энергетическом раскладе в регионе играет Иран в качестве государства, предоставляющего главный транзитный маршрут, в качестве покупателя и потребителя энергоресурсов, добываемых в каспийском регионе.

Для ответа на поставленные вопросы в нашей статье используется главный тезис, заключающийся в том, что «Каспийский регион играет важную роль в качестве дополнительного и альтернативного источника энергоресурсов для всего мира, однако не в состоянии заместить энергоресурсы Персидского залива, который все еще обеспечивает более 60% мировых потребностей в энергии. В этой связи Иран предоставляет в распоряжение стран-производителей Каспийского региона самый короткий и самый дешевый маршрут для привлечения и транспортировки энергоресурсов, однако из-за политики США эти возможности не используются, что увеличивает трудности стран региона в плане получения доступа на рынки потребления.»

По проблемам энергоресурсов Каспия опубликованы многочисленные научные работы наших и зарубежных исследователей. Однако, ввиду большого влияния проблем, связанных с Каспием, на национальную и региональную безопасность Исламской Республики Иран, многократное обращение к этой проблеме, в том числе с различных точек зрения, может способствовать выяснению определенных новых аспектов проблемы. Настоящая статья также рассматривается в качестве еще одной попытки в этом направлении. В статье предпринята попытка на основе анализа данных по потенциальным и извлекаемым запасам и возможностей

экспорта каспийских энергоресурсов, а также проблем существующей конкуренции в плане определения маршрутов транспортировки этих ресурсов на рынки сбыта оценить роль этого региона в глобальной расстановке сил и влияния крупнейших производителей энергоресурсов в регионе и в мире.

В заключительной части статьи даны выводы и приведены планы Ирана в связи с вопросом энергетической безопасности на Каспии.

Предыстория добычи энергоресурсов на Каспии

Хазарское или Мазандеранское море, известное также под другими названиями, в том числе Гирканское, Горганское и Каспийское (Афшар Систани, 1381, 89-142) является крупнейшим замкнутым водоемом на земле, которое образовалось миллионы лет назад. За прошедшие тысячелетия от Каспийского моря, которое имело выход к мировому океану через Черное и Средиземное моря, осталось озеро с площадью водной поверхности около 375 тысяч квадратных километров (в два раза больше площади Персидского залива) (Дехган, 1382, 4).

На протяжении истории Каспийское море, богатое морской фауной, а также как водный путь, имело большое политическое и экономическое значение для жизни народов, населяющих прибрежные регионы. С

исторической точки зрения Каспийское море имело две главных важных особенности. Первая – это морской бассейн, предоставлявший возможность для транспортных связей и для общения между народами, проживающими на прикаспийских территориях. Вторая особенность – Каспий давал дары моря для пропитания людей, живших на морском побережье, главным занятием которых было рыболовство и связанная с ним деятельность. Однако, после распада СССР геополитическое значение региона возросло в связи с расширением разведки и добычи энергоресурсов Каспийского бассейна.

Практически Иран был связан с Каспием с шестого века до нашей эры, и в большинстве случаев в силу больших размеров своей территории (за исключением периода господства Моголов и периода контроля над частью водной поверхности со стороны России) Каспий считался внутренним иранским морем. По мнению ряда специалистов, исторические свидетельства говорят о том, что кавказский регион с эпохи династии Ахеменидов и вплоть до заключения Туркманчайского договора 1828 г. всегда считался частью территории Ирана (Моради, 1385,23). С распадом Советского Союза и возникновением новых независимых государств в декабре 1991 года весь последующий период нефтяные месторождения Каспийского региона и Центральной

Азии стали предметом особого внимания не только стран региона, но и внерегиональных держав, в частности, США. Это время стало началом нового периода соперничества и трений между региональными и внерегиональными державами, которое называют «Новой большой игрой».*

Нефтяные ресурсы Каспийского региона могут приобрести большое значение только тогда, когда появится возможность их транспортировки на западные рынки сбыта, а также снизится острота их зависимости от нефтяных ресурсов Персидского залива.

На этой основе все страны, которые геополитически заинтересованы в энергетических ресурсах Каспийского региона, можно разделить на 4 группы:

Страны-производители: Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан;

Страны, расположенные на маршрутах транзита (учитывая то, что регион является внутриконтинентальным): Иран, Россия, Турция, Грузия, Армения, Китай, Афганистан;

Страны-инвесторы: США, Россия, Европа, Турция, Китай;

* «Большая игра» - это выражение, которое употребил немецкий ученый Редьярд Киплинг в начале XIX века по отношению к соперничеству Великобритании и России в Центральной Азии и Афганистане из-за доступа к колониям на Индостанском полуострове

Рынки сбыта: Иран, Турция, Армения, Индия, Пакистан, Китай, Европа.

Месторождения и запасы нефти и газа Каспийского региона.

В первые годы после распада СССР в западных официальных источниках, в частности, в США, были опубликованы самые разные и зачастую преувеличенные статистические данные о размерах запасов нефти и газа в регионе Каспия, что было сделано в целях поощрения нефтяных компаний к инвестициям в этом регионе. Эти круги объявили о том, что доказанные и возможные запасы нефти в районе Каспия составляют свыше 200 млрд. баррелей, и в случае достоверности этих заявлений этот регион по запасам нефти в мире должен находиться на втором месте после Саудовской Аравии (с запасами порядка 250 млрд. баррелей), а район Персидского залива был объявлен в качестве второго крупнейшего нефтеносного района, на который приходится 15% мировых запасов нефти. Однако последние исследования, результаты разведочных работ и статистические данные, опубликованные авторитетными международными организациями, такими как Международное энергетическое агентство, Лондонский международный институт стратегических исследований, свидетельствуют

о том, что извлекаемые запасы нефти в Каспийском регионе оцениваются в размере 17-37 млрд. баррелей, или 1,5-3,5% разведанных мировых запасов нефти. При самом оптимистическом варианте эти запасы оцениваются в размере 60-150 млрд. баррелей или 5-12,5% мировых запасов (Джахуди, 1384, 25). Таким образом, новые оценки и опубликованные в США цифры выглядят с точки зрения специалистов-нефтяников просто смешными и нереальными. Что касается запасов природного газа, то Департамент энергетической информации США в начале 90-х годов оптимистично оценивало их в размере 15 триллионов кубических метров, что составляет около 10% всех доказанных мировых запасов газа. Однако по данным других информационных источников, таких как Международное энергетическое агентство, объем доказанных запасов газа оценивается в 6,6-9 триллионов кубических метров, а перспективные запасы оцениваются в пределах 60 триллионов кубических метров, что составляет соответственно от 5,5 до 37 % совокупных мировых запасов газа.

Распределение запасов нефти и газа региона между прикаспийскими государствами

С точки зрения запасов Иран и Россия обладают огромными месторождениями нефти и газа. [Справочно: Запасы нефти в Иране составляют 137 млрд. баррелей, запасы газа – порядка 26-27 триллионов кубических метров, и по этим двум показателям Иран находится на втором месте в мире. Запасы нефти в России составляют 74 млрд. баррелей, запасы природного газа – около 49 триллионов кубических метров, или примерно 1/3 мировых запасов газа. При этом разведочные работы на 2/3 территории Сибири еще не производились].

Однако основные месторождения этих стран расположены за пределами Каспийского региона. В Иране месторождения с запасами, оцениваемые в 15 млрд. баррелей нефти и 300 млрд. куб. м газа, расположены в южной части Каспийского моря. В настоящее время в связи с тем, что добыча и разведка нефти и газа в южных районах Ирана более экономична, Иран не осуществляет добычу в районе Каспийского моря. Что касается России, то компания «Лукойл» в 2004 году объявила, что запасы нефти и газа в российской части Каспия составляют 5,4 млн. тонн (Эбрахими, 1384, 80-87). Однако, кроме как для Ирана и России, нефтегазовые месторождения Каспия представляют жизненно важное значение и для других

прикаспийских государств, в частности, для Азербайджана, Казахстана и Туркмении, поскольку после распада СССР уязвимая экономика этих стран стала в огромной степени зависеть от доходов от экспорта энергоносителей. По этой причине эти страны уделяют особое внимание проведению разведочных работ и увеличению запасов углеводородов. Всего в Каспийском море открыто 35 важных месторождений нефти и газа, большая часть которых принадлежит Азербайджану. Крупнейшие азербайджанские нефтяные месторождения под названиями Азери, Чераг и Гюнешли, содержат порядка 4-5,3 млрд. баррелей извлекаемых запасов нефти, и были открыты в советскую эпоху, однако их освоение было начато после 1997 г. международным консорциумом «Эй. Ай. О. Си.» (Azerbaijan International Oil Consortium).

Месторождения газа в Азербайджане открыты в районе Шах-Дениз. Добыча нефти Азербайджаном в настоящее время составляет 600 тыс. баррелей в день, из которых более 70% экспортируется по нефтепроводу Баку-Джейхан.

По оптимистичным оценкам, извлекаемые запасы нефти и газа в Казахстане составляют соответственно 27 млрд. баррелей и 1,9 триллиона куб. м, треть которых находится на месторождении Кашган и еще одна треть – на месторождении Тенгиз. Сегодняшний уровень

добычи нефти в Казахстане составляет 1,3 млн. баррелей в день, в том числе 2/3 добывается в регионе Каспия, и из этого объема добычи 1 млн. баррелей в день экспортируется. Более 70% нефти добывается на месторождении Тенгиз.

В Туркмении имеются месторождения газа с запасами в размере 3 триллионов куб. м природного газа, что составляет 2% мировых запасов газа и по этому показателю Туркмения находится на 11 месте в мире. Туркмения экспортирует 60% количества добываемого газа. Также Туркмения имеет извлекаемые запасы нефти в количестве 500 млн. баррелей. Добыча нефти составляет в настоящее время 260 тыс. баррелей в день.

Среди других государств Центральной Азии Узбекистан также имеет значительные запасы нефти и газа. Часть добываемых продуктов экспортируется.

В целом статистика свидетельствует о том, что несмотря на то, что объявленные в прошлом данные о запасах нефти и газа в Каспийском регионе были преувеличены, тем не менее, есть вероятность того, что при наличии в регионе 3,5% мировых запасов нефти и 6% запасов нефти Каспийский регион может в будущем заменить истощающиеся нефтегазоносные провинции, такие, например, как нефть Севера. Предполагается, что Каспийский регион к 2015 году сможет добывать до 4 млн. баррелей нефти в день, что составляет примерно 4%

мирового спроса. Добыча газа к этому времени достигнет максимально 200 млрд. кубометров. При этом важно то, что прирост добычи энергоресурсов в Каспийском регионе идет медленно по сравнению с ожидавшимся, потому что самые крупные открытые месторождения находятся на труднодоступных территориях либо расположены в глубоких пластах земли, и для добычи требуются продвинутые технологии и большие затраты.

Планы по разведочным работам, добыче и использованию углеводородов.

Естественно, что с учетом широкой американской пропаганды в период после распада СССР присутствие крупнейших нефтяных компаний в Каспийском регионе существенно возросло. Так, только в Казахстане свои представительства открыли более 100 иностранных нефтяных компаний. Как писал Казахстанский Нефтяной ежемесячник в октябре 2006 г., в нефтяной и газовой промышленности страны действовало около 300 казахских и иностранных компаний (Petroleum Journal, 2006). В период 1991- 1992 гг. вся западная пресса писала о том, что этот регион с точки зрения запасов нефти является новым Персидским заливом. Именно поэтому сразу же после распада СССР между иностранными инвесторами началась конкурентная борьба за получение большей доли в месторождениях этого

региона. Были заключены многочисленные на шумевшие контракты, такие, например, как контракт между компанией «Шеврон» и Правительством Казахстана на освоение месторождения Тенгиз или контракт между консорциумом «Эй. Ай. О. Си.» и Азербайджаном на освоение месторождений Азери и Чергаг. Вопреки первоначальным предположениям, можно смело сказать, что сегодня деятельность нефтяных компаний ни в одном районе мира не сопряжена с такими инвестиционными рисками, как в Каспийском регионе. Сегодня в связи с политическими и коммерческими трудностями и вызовами, ограниченными доказанными запасами на имеющихся месторождениях и отсутствием хотя бы одного нового открытого месторождения в Каспийский регион идет процесс приостановки работ и роспуска многочисленных консорциумов. После быстрого роста в 1992-1997 гг. фактически сегодня приток иностранных инвестиций в государствах Каспийского региона сокращается, а в отдельных случаях прекратился. Причины такого спада различны, и в первую очередь их надо искать в трудностях, проистекающих из экономических и политических проблем. В экономической сфере это связано с тем, что не оправдались первоначально завышенные оценки запасов углеводородов в регионе. В политической области эти причины связаны с

чеченским и карабахским кризисами, введением бойкота против Ирана и Ливии, известных как закон Д'Амато, разногласия по вопросу юридического статуса Каспийского моря и двусторонние противоречия из-за месторождений, находящихся под двойным суверенитетом, что осложнило и запутало ситуацию в регионе. Некоторые из специалистов по проблемам региона считают, что в случае, если государства Центральной Азии не смогут выработать совместную стратегию своего развития, значение и роль Каспийского региона на мировом рынке энергоносителей с каждым днем будут снижаться. В соответствии с выполненным в 2005 году Всемирным банком исследованием, одним из эффективных путей обеспечения оптимального использования инвестиций и других возможностей в области энергии является региональная интеграция, которая может быть реализована в рамках существующих организаций и действующего порядка, либо путем создания новых региональных организаций (World Bank Report, 2005:6-7) .

Продолжая наш анализ, кратко рассмотрим ситуацию с разведкой и добычей, а также планы экспорта энергоресурсов из Каспийского региона на примере отдельного изучения этих вопросов для каждой из стран региона.

Казахстан

Казахстан по добыче нефти находится на втором месте после России среди бывших советских республик. В настоящее время Казахстан добывает ежедневно более 1,2 млн. баррелей нефти¹⁾. Примерно половина объема добываемой в Казахстане нефти приходится на материковые месторождения в районах Тенгиз, Узун и Карашаганак. По заявлению заместителя министра энергетики Казахстана на энергетическом семинаре стран-членов Организации «Диалог азиатского сотрудничества» (Asian Cooperation Dialogue), Казахстан с учетом уже осуществленных инвестиций планирует увеличить добычу нефти к концу 2008 г. до 1,5 млн. баррелей в день и к концу 2015 г. – до 3,5 млн. баррелей в день (Доклад Посольства Ирана в Алматы, октябрь 2006 г.). В настоящее время средний объем потребления в Казахстане составляет 15,8 млн. тонн в год, что соответствует примерно одной четверти годового объема добычи в стране.

1. По заявлению министра нефти Казахстана на 14 нефтегазовой Выставке под названием «КИУГ» в октябре 2006 г., в 2006 г. добыча нефти в Казахстане составила 62,5 млн. тонн или 4,5 млрд. баррелей.

Контракты на разведку и добычу

В апреле 1993 г. компания «Шеврон» в рамках своего крупнейшего контракта осуществила совместное инвестирование 20 млрд. долларов в проект освоения нефтяного месторождения Тенгиз.

Участниками этого проекта являются компании «Шеврон» (45%), «Казахойл» (25%), «Мобил» (25%) и «Лукарко» (5%). В 1997 г. правительство Казахстана в рамках выполнения программы реформирования структуры экономики продало Центральноазиатской нефтяной компании (Индонезия) 60% акций своего крупнейшего нефтяного месторождения Карашаганак за сумму в 248 млн. долларов (Дехган, 31), а в 1998 году передало свои акции в добывающих и перерабатывающих компаниях государственной компании «Казахойл», имея в виду создание условий для приватизации нефтяной и газовой промышленности. В 1997-2005 гг. был подписан еще ряд контрактов с зарубежными компаниями на разведку и эксплуатацию нефтегазовых месторождений, в том числе с Китайской национальной нефтяной компанией, с канадской компанией «Харрикэн Би.Пи.», с компаниями «Аджип», «Тексако» и «Лукойл». В целом Казахстан приветствует участие иностранных компаний в нефтяной промышленности страны, а большинство заключенных контрактов предусматривает иностранное

участие в добыче и получении концессий на разведку нефтегазовых месторождений в рамках интернациональных проектов. Как отмечалось выше, в настоящее время в Казахстане в нефтяной и газовой промышленности действует около 300 казахских и иностранных компаний (Petroleum Journal, 2006).

Запасы газа в Казахстане оцениваются в количестве 3,4 триллионов кубометров (1,9 трлн. кубометров – достоверные и остальное количество – недостоверные запасы). Из указанного количества свыше 40% приходится на крупнейшее месторождение Карашаганак на северо-западе страны. В 1997 г. Был подписан контракт стоимостью 8 млрд. долларов на освоение и эксплуатацию этого месторождения с консорциумом иностранных компаний в составе «Аджип» и «Би. Джи.» (каждая по 32,5% акций), «Тексако» (20%) и «Лукойл» (15%). Кроме того, Казахстан планирует по мере расширения разведочных работ и начала эксплуатации Кашганского газового месторождения на Каспийском море к 2010 году довести добычу природного газа на этом месторождении до 14 млрд. кубометров. В Казахстане имеются также и другие эксплуатируемые газовые месторождения: Тенгиз (попутный нефтяной газ), Жанажул и Аврита. В настоящее время добыча газа в Казахстане на месторождениях, освоенных главным образом за счет

привлечения иностранных инвестиций, составляет около 25 млрд. кубических метров природного газа. Ожидается, что к 2015 году добыча газа возрастет до 57 млрд. куб. м в год, из которых минимум 20% планируется экспортировать.

Азербайджан

Республика Азербайджан до начала XX века считалась вторым по значению мировым поставщиком нефти. После получения независимости в 1991 году Азербайджан приступил к модернизации и развитию своей нефтяной промышленности, что было сделано путем подписания 22 контрактов на основе участия в производстве. За счет этих контрактов Азербайджан сумел привлечь самый большой объем инвестиций по сравнению с другими новыми независимыми республиками. Однако из-за недостаточно больших объемов доказанных запасов республика столкнулась с проблемой приостановки деятельности или ликвидации многочисленных нефтяных консорциумов. Большинство мировых нефтяных гигантов вложили капиталы в нефтяную промышленность Азербайджана, и в настоящее время там действуют такие иностранные нефтяные компании, как «Ромко», «Бензойл», «Юнокол», «Лукойл», «Эксон», «Би.Пи.Амоко» и «Туркиш Петролеум». Азербайджан принял у себя

самые различные нефтяные компании для осуществления деятельности в нефтяной промышленности, имея в виду с их помощью укрепить свое экономическое и геополитическое положение в регионе.

В сентябре 1994 г. был образован международный консорциум «Эй. И. Оу. Си.» в составе 11 иностранных компаний и Азербайджанской компанией международных операций во главе с компанией «Амоко», который подписал контракт, ставший известным как «контракт века» стоимостью 8 млрд. долларов сроком на 30 лет, который предусматривал освоение нефтяных месторождений Азери, Чераг и Гюнешли (с совокупными запасами в размере 3-5 млрд. баррелей нефти). Предполагалось, что контракт принесет доход в сумме 80 млрд. долларов, из которых 80% составят доход правительства Азербайджана. Экспорт нефти по этому контракту начался в конце 1997 г. по северному маршруту через территорию России, и в 1999 году по западному маршруту через Грузию. Однако в настоящее время большая часть экспортируемой нефти в количестве 600 тысяч баррелей в день перекачивается по нефтепроводу Баку-Джейхан. Азербайджан намеревается за счет развития своих месторождений увеличить свои экспортные возможности до 1 млн. баррелей в день к 2010 году и до 2 млн. баррелей в день к 2020 году. Однако

имеется один фактор, который не позволяет быть уверенным в реализации проектов освоения азербайджанских нефтяных месторождений в Каспийском море – это отсутствие четкого юридического статуса Каспийского моря, что главным образом касается пограничных районов и общих с соседними государствами месторождений. К числу возникших в этой связи проблем относятся конфликты между Туркменией и Азербайджаном из-за права собственности на нефтяные месторождения Капар и Сардар и между Ираном и Азербайджаном из-за разведочных работ на общих месторождениях.

При том, что среднегодовой уровень потребления нефти в Азербайджане в начале текущего десятилетия составлял около 45 млн. баррелей в год или 120 тысяч баррелей в день, газ является в Азербайджане основным видом топлива. Однако нынешний уровень добычи газа не обеспечивает потребности промышленных и бытовых потребителей. Газораспределительные сети в стране охватывают примерно 80 процентов населенных пунктов. В целом в течение 1988-1998 гг. среднегодовой объем потребления природного газа в Азербайджане составлял 10,4 млрд. куб. метров, тогда как среднегодовая добыча газа в этот период составляла только 8 млрд. куб. м, и таким образом для покрытия дефицита Азербайджану приходилось импортировать

газ из России, Туркмении и Ирана. Однако в настоящее время в результате осуществленных капиталовложений в освоение газовых месторождений удалось полностью обеспечить внутренние потребности в природном газе за счет собственной добычи. Кроме того, разрабатываются планы экспорта газа.

Туркмения

А) Программы разведки и добычи нефти

В настоящее время в Туркменистане добывается 250 тыс. баррелей нефти в день. Планируется увеличить добычу нефти до 1,5 млн. баррелей в день к 2010 году, что ввиду имеющихся в стране месторождений представляется задачей нереальной. Эксплуатация трех важнейших нефтеносных районов Туркмении отдано в концессию иностранным компаниям. Эксплуатация месторождений Кутюртепе и Челекен ведется голландской компанией «Ламарк», месторождения Кямир – аргентинской компанией «Бриварс». Другие туркменские нефтеносные провинции переданы в распоряжение американских, малайзийских, французских, турецких компаний и компаний из ОАЭ с целью проведения разведочных работ и последующей эксплуатации. В 1996 году компания «Петронас» (Малайзия) подписала с правительством Туркмении на условиях раздела продукции контракт на эксплуатацию

блока №1. Этот контракт подписан на 28 лет и предусматривает эксплуатацию месторождений Каракуль Дениз, Диярбекир и Маги Могули. В 1999 г. началась добыча на указанных месторождениях газа в объеме 1 млн. куб. м в день и нефти в количестве 4600 тонн сырой нефти и газового конденсата с глубины свыше 4000 метров. В 2002 году по мере расширения разведочных работ объем добычи природного газа возрос до 2,4 млн. куб. м, а объем добычи нефти увеличился до 6500 тонн в день. В период с 1997 по 2005 гг. компания «Петронас» вложила свыше 527 млн. долларов в различные объекты на блоке № 1 и оценивает добычу нефти и газа в этом районе как коммерчески выгодную. Однако еще до стадии эксплуатации эта компания занята изысканием рынков сбыта будущей продукции. По оценкам компании «Петронас», запасы блока № 1 составляют около 1 триллиона куб. метров газа и 500 миллионов тонн нефти и газового конденсата (Доклад Международного департамента Министерства нефти Ирана, 1385 г., 2-7).

В Туркмении имеется два нефтеперерабатывающего завода, один из которых – НПЗ имени Туркменбаши – расположен в порту Туркменбаши (бывший Красноводск) на побережье Каспийского моря. Второй завод – Нефтезаводск – расположен в г. Чарджоу между Бухарой и Мары на берегу р. Аму-Дарья. Сообщалось,

что номинальная мощность нефтеперерабатывающего завода Туркменбаши составляет 140 тыс. баррелей в день, а мощность завода в Чарджоу – 120 тыс. баррелей в день. В 1995 году общая мощность этих двух заводов составляла 240 тыс. баррелей в день, а сегодня после осуществления правительством Туркмении проектов расширения и реконструкции этих заводов их общая мощность составляет 350 тысяч баррелей в день.

В настоящее время при добыче 250 тысяч баррелей нефти в день внутреннее потребление в Туркмении составляет половину этого объема. Остальное количество поставляется на экспорт(главным образом в Россию и в страны бывшего Восточного блока) в виде сырой нефти или нефтепродуктов. Большая часть экспортируемой нефти отгружается в Иран на условиях замещения (т.н. своповые сделки) через порт Туркменбаши.

Имеющиеся планы Туркмении по наращиванию мощностей по добыче нефти до отметки свыше 1 млн. баррелей в сутки к 2010 г. представляются малореальными по причине технических и финансовых трудностей, а также из-за нехватки квалифицированной рабочей силы и сомнений относительно объемов реально извлекаемых запасов нефти. Предполагается, что с учетом уже осуществленных капиталовложений в разведку и добычу максимально возможное увеличение

добычи к 2010 году может составить только половину от плановых цифр, и в результате после вычета объема внутреннего потребления (максимум 200 тысяч баррелей в день) экспортные возможности Туркмении составят к проектному году примерно 300-400 тысяч баррелей нефти в день.

Б) Программы разведочных работ, добычи и экспорта газа

Туркмения по доказанным запасам природного газа (2,8 трлн. куб. м) и по предполагаемым запасам (порядка 4,5 трлн. куб. м) находится на 11 месте в мире. В годы после получения независимости правительство Туркмении предприняло значительные усилия для финансирования разведки и освоения газовых месторождений, в частности, в районах Хазарии, Каракуль Дениз, Диярбекир и Челекен. Сегодня Туркмения за счет экспорта природного газа обеспечивает 60% своих валютных поступлений. Помимо контракта на условиях раздела продукции с компанией «Петронас» на освоение месторождений Каракуль Дениз и Диярбекир (на которых в настоящее время добывается более 1 млрд. куб. м газа в год) также заключены контракты с компанией «Драгон Ойл» (Англия-ОАЭ) и с датской компанией «Мерск Ойл» на освоение месторождений Челекен и блоков 11 и 12 . Компания

«Драгон Ойл» претендует на то, что к 2010 г. будет добывать 1,5 млрд. куб м газа в год. Туркмения заявляет, что к 2015 году будет добывать на морских месторождениях Каспия 30 млрд. куб. м природного газа в год, и это поощрит концерн «Газпром» к участию в добыче природного газа на морских месторождениях. В 2002 г. Туркмения образовала консорциум «Зарит» для проведения разведочных работ и организации добычи в южной акватории Каспийского моря. Однако переговоры с целью уговорить Иран присоединиться к этому консорциуму пока ни к каким результатам не привели.

С другой стороны, Туркмения, добывая ежегодно менее 50 млрд. кубометров газа в год, одновременно пытается играть на повышение цен на экспортируемый газ. В декабре 2005 года украинская компания «Нафтогаз» подписала с Туркменией контракт на закупку ежегодно 40 млрд. кубометров газа с поставкой на туркмено-узбекской границе по цене 50 долларов за 1 тыс. куб.м. Однако в тот же день в Ашхабаде был подписан еще один контракт с российским концерном «Газпром» на поставку 30 млрд. куб. м газа по цене 65 долларов за 1 тыс.куб. м. 1 января 2006 г. поставки газа для концерна «Газпром» по центральноазиатскому трубопроводу были начаты. При этом необходимо отметить, что максимальная мощность этого

АМУ - ДАРЬЯ

газопровода составляет только 40 млрд. куб. м в год. Туркмения не имеет ни возможностей, ни каких либо стимулов для выполнения контракта с украинской стороной. Также Туркмения подписала с Иранской национальной газовой компанией контракт на поставку природного газа в Иран в объеме 6 млрд. куб. м в год, причем предусмотрено, что к 2010 г. количество поставляемого в Иран газа должно возрасти до 14 млрд. куб. м в год. При этом Туркмении, несмотря на перерывы в поставках газа в зимние периоды 2004 и 2005 гг., удалось на 5% повысить цену на поставляемый в Иран газ, доведя ее до 65 долларов за 1 тыс. куб. м. В 1990 году Туркмения подписала контракт с Турцией на поставку 16 млрд. куб. м газа в год через территорию Ирана, однако из-за противодействия США этот контракт еще не реализован.

Узбекистан

Среди стран региона Узбекистан не занимает сколько-нибудь заметного места по запасам нефти. В то же время по доказанным запасам природного газа в объеме 1.8 трлн. куб. м Узбекистан занимает 14 место в мире. В настоящее время добыча природного газа в Узбекистане составляет более 50 млрд. куб. м в год, из которых большая часть поставляется на экспорт. Ежедневная добыча нефти в стране составляет 250 тысяч

баррелей. В 2006 г. две корейских компании «L.G.» и компания по переработке нефти «S.K.» подписали с Узбекистаном контракты на добычу нефти на западных месторождениях. Доказанные запасы нефти в этих районах составляют 250 млн. баррелей, но корейские компании рассчитывают путем дополнительных изыскания увеличить разведанные запасы (Доклад Посольства Ирана в Ташкенте, 17.7.1385 г).

Проекты транспортировки нефти и газа из Каспийского региона и конкурентная борьба вокруг маршрутов транспортировки

В мировой торговле нефть и нефтепродукты являются важнейшими товарами. Ежегодно в мире совершаются сделки на куплю-продажу более 18 млрд. баррелей нефти (более 2 млрд. тонн), которые перемещаются в разные страны мира. Каспийский регион, как уже отмечалось выше, в настоящее время не играет определяющей роли на мировом рынке энергии, однако располагает (включая Россию) примерно 40% мировых запасов газа и примерно 1,5 - 3,5% запасов нефти (без России), и поэтому оказывает определенное влияние на торговлю энергоносителями. Эти запасы сосредоточены главным образом в трех бывших советских республиках – Азербайджане, Казахстане и Туркмении, территория которых прилегает к

Каспийскому морю. Эти страны не имеют ни сухопутных, ни морских путей для прямого выхода на рынки сбыта. Поэтому все эти страны в последние годы предпринимают постоянные усилия, чтобы путем привлечения иностранных капиталов и технологий создать оптимальные возможности для обеспечения достаточно надежного доступа на зарубежные рынки сбыта нефти и газа. В целом все государства Каспийского бассейна испытывают нижеследующие трудности в области экспорта энергоносителей:

-отсутствие достаточных мощностей экспортных трубопроводов в соседних странах ввиду процесса постоянного прироста объемов добычи в регионе;

-большая часть трубопроводных сетей региона находится в монопольном владении со стороны России, и в этой связи эти государства испытывают политическое и экономическое давление;

-неспособность и отсутствие возможностей для необходимого финансирования строительства трубопроводов и прочих необходимых для транспортировки нефти и газа сооружений и установок, зависимость от зарубежных стран в этой области;

-конкурентная борьба между региональными и внерегиональными державами по вопросу прокладки маршрутов транспортировки, невнимание к вопросу

политических и экономических интересов стран-производителей в этой области;

-отсутствие уверенности в безопасности линий экспортных трубопроводов, идущих через территории соседних стран к пунктам назначения в зарубежных государствах, в связи с вооруженными столкновениями и беспокойными условиями в регионе (как, например, в Чечне, Грузии, Афганистане и Турции).

Следует иметь в виду, что возможность достижения странами-производителями к 2015 г. уровня экспорта нефти из региона в объеме 3,5-4 млн. баррелей в сутки может быть обеспечена только в случае осуществления соответствующих капиталовложений в объекты добывающей промышленности, и поэтому данное условие должно учитываться при выборе тех или иных маршрутов экспортных трубопроводов. Кроме того, при выборе маршрутов трубопроводов помимо экономических соображений, которые являются главным параметром, влияющим на окончательную стоимость продукции, в целом для выбора оптимального маршрута для транспортировки углеводородов на рынки потребления необходимо соблюсти целый комплекс условий и основных требований, которые заключаются в нижеследующем:

Трасса трубопровода или трубопроводов для перекачки нефти выбирается с учетом долгосрочных

экономических обоснований, т.е. выбор трассы является долгосрочным экономическим решением.

Безопасность трубопровода на долгосрочную перспективу является одним из основных факторов, который определяет выбор трассы, позволяющей в максимальной степени избежать соответствующие риски. Количество транзитных стран и политическая напряженность в этих странах серьезно осложняет безопасность трубопровода.

Поскольку трубопроводы являются весьма капиталоемкими объектами, объем инвестиций в строительство должен быть экономически обоснован с учетом проектных количеств транспортируемых углеводородов, имея в виду минимизацию стоимости транспортировки.

Трассы нефте- и газопроводов должны проектироваться с таким расчетом, чтобы максимально использовать экономические возможности соответствующих территорий и в максимальной степени стремиться обходить естественные препятствия.

С учетом перечисленных соображений можно выбрать маршрут или маршруты перекачки нефти и газа, избежав при этом политическое давление и с учетом долгосрочных экономических целей. Вместе с тем, с самого начала обнаружения месторождений нефти и газа в Каспийском регионе даже с учетом

экономических (и даже политических) соображений, которые представляют важное значение с точки зрения стран, находящихся на возможном пути прохождения трубопроводов, а также с точки зрения производителя и инвестора, началась серьезная, жесткая конкуренция между странами, через территорию которых могли бы быть проложены трубопроводы. Обсуждалось множество вариантов возможных маршрутов строительства трубопроводов через территорию России, Грузии, Чечни, Афганистана, Ирана и Турции. Сторонники тех или иных вариантов стремились продемонстрировать свои наилучшие преимущества и выгоды как для производителей, так и для инвесторов и даже с точки зрения транспортировки.

Здесь следует учитывать то, что геостратегические соображения, связанные с этим регионом, серьезным образом повлияли на проекты строительства трубопроводов, поскольку считалось, что, если трасса трубопровода будет пролегать через территорию нескольких стран, то этот фактор будет способствовать укреплению связей между этими странами. Кроме экономических соображений и коммерческих вопросов, касающихся торговли нефтью и газом, трубопроводы стали рассматриваться как символ политического влияния каждой из стран, которые имели определенный вес в регионе. Большая игра, которая охватила огромное

пространство от Китая до Европы, не предоставляет странам региона никакого иного выбора, кроме как возможности апеллировать к вопросам значения энергии. Однако в этой связи проблема заключается в том, что сегодня решения, связанные с выбором маршрутов трубопроводов и инвестиций в соответствующие объекты по добыче энергоносителей, определяет не экономика, а политика.

Фактически начиная с 1997 года, когда США объявили о своей поддержке проекта строительства нефтепровода Баку-Джейхан и в ноябре 1999 г. подписали меморандум о начале работ по этому проекту, началась новая холодная война. Из-за стремления США вытеснить Иран из какого-либо участия в проектах транспортировки нефти и газа в Каспийском регионе возникли имеющие далекие последствия трения между Ираном и США с одной стороны и между Россией и США с другой стороны. Это обстоятельство привело в замешательство и нефтяные компании, действующие в регионе, и страны-производители. Таким образом, для России, США, Турции, Ирана, Пакистана, Китая и стран-производителей нефти и газа в Евразии вопрос контроля над месторождениями энергоносителей и их транспортировки на рынки потребления если и не является связанным с определением судьбы стран-производителей, то, по крайней мере, будет равносильен

контролю за влиянием на эти страны и за получением огромной экономической выгоды.

Завершая этот вопрос, следует сказать, что сегодня рассматриваются различные проекты и планы по перекачке нефти и газа из Каспийского бассейна на рынки потребления в различных географических направлениях: с востока на запад, на восток, на север и с севера на юг. Некоторые из этих маршрутов были предметом рассмотрения еще в эпоху существования СССР, а целый ряд маршрутов продолжает оставаться в центре внимания несмотря на политические и экономические проблемы.

Вызовы и трудности

Как уже было отмечено в разделе, посвященном анализу проблем, связанным с маршрутами прокладки трубопроводов для транспортировки нефти и газа из Каспийского бассейна на рынки сбыта энергоносителей, при изучении вопроса увеличения и расширения экспорта энергоносителей из региона необходимо учитывать целый комплекс факторов. Важным обстоятельством является то, что до 1997 года практически все существовавшие в регионе нефте- и газопроводы находились в российской монополии, и страны-производители региона, в особенности Туркмения и Казахстан, были вынуждены для

осуществления поставок своей продукции на международные рынки пользоваться трубопроводной системой России по высоким тарифам, либо продавать ее России по низким ценам (особенно это касалось газа). Эта проблема наряду с серьезными намерениями иностранных компаний инвестировать капиталы в развитие месторождений нефти и газа в прикаспийских государствах в целях разрушения российской монополии обусловила то, что в повестку дня был включен вопрос создания альтернативных маршрутов трубопроводов по разным направлениям и осуществления необходимых инвестиций. По сути, рост добычи в регионе обусловил рост потребности в строительстве новых трубопроводов. Постепенно новые трубопроводы были построены и введены в эксплуатацию, в числе которых, например, трубопровод Каспийского консорциума, нефтепровод Баку-Джейхан, нефтепровод из Казахстана в Китай. Продолжается строительство других трубопроводов. Сегодня производители имеют различные предложения и разные варианты проектов транспортировки энергоносителей, однако перед ними стоит другой основной вопрос: какой из рынков для них наиболее предпочтителен и, соответственно, какой из маршрутов будет самым удобным.

Главная проблема заключается в том, что почти на всех направлениях возможных маршрутов экспортных

трубопроводов находятся районы, в которых происходят столкновения, или беспокойные, конфликтные районы. Так, небезопасным остается афганское направление несмотря на свержение режима Талибов в декабре 2001 года, продолжаются вражда между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха, в Абхазии сепаратистские движения, война в Чечне, курдское сепаратистское движение в Турции, столкновения Правительства Узбекистана с исламскими фундаменталистами. Еще одним вызовом для выбора маршрутов передачи нефти и газа в регионе являются противоречия между прибрежными государствами по вопросу согласования порядка раздела и выработки юридического статуса Каспийского моря. Несмотря на принимавшиеся до сего времени меры и двусторонние соглашения между отдельными прикаспийскими государствами (Азербайджаном, Казахстаном и Россией) о праве собственности и праве на эксплуатацию ресурсов моря, все еще сохраняются серьезные противоречия между прибрежными государствами по вопросу определения доли морских ресурсов каждого из них, и любые решения по проектам прокладки нефте- и газопроводов по дну Каспия сопряжены с сомнениями и трудностями.

Продолжение политического конфликта между Ираном и США и американская политика двойного

сдерживания в связи с присутствием и влиянием России и Ирана в районе Центральной Азии и на Кавказе является еще одной проблемой, которая препятствует развитию сотрудничества Ирана с государствами региона в области эксплуатации и транспортировки их энергоресурсов через территорию Ирана. Несмотря на неоспоримые преимущества маршрута через Иран, этот вариант превращен в недоступный для стран региона. В числе других проблем для реализации проектов транспортировки нефти и газа из региона на международные рынки, существуют сомнения, связанные с целесообразностью уже осуществленных на сегодня инвестиций. При том, что проведенные в последнее время разведочные работы с целью выявления новых запасов, в частности, новых месторождений нефти, не принесли обнадеживающих результатов, и таким образом исчезла возможность новых инвестиций, тем не менее, несмотря на эти проблемы, добыча энергоносителей в Каспийском регионе расширяется, и с учетом того, что имеющиеся в регионе ресурсы заслуживают внимания, вполне вероятно, что тенденция к росту добычи будет сохраняться, хотя и не такими высокими темпами, как ожидалось.

Роль энергоресурсов Каспия в обеспечении международной энергетической безопасности

С учетом уже изложенного место Каспийского региона в мировой торговле энергоресурсами в будущем на макроуровне можно анализировать по трем аспектам:

С точки зрения спроса на ископаемые энергоносители и удельного веса Каспийского региона мировых запасах и добычи ископаемых энергоносителей;

С точки зрения проблем геополитики применительно к энергетическим ресурсам и вопросам энергетической безопасности;

С точки зрения геостратегического значения или конкуренции из-за энергетических ресурсов и их доставки на мировые рынки.

1.Обеспечение спроса мирового рынка энергии

По первому аспекту, исходя из оценок авторитетных исследовательских и аналитических институтов, занимающихся вопросами энергии, таких, как Секретариат ОПЕК, Международное энергетическое агентство и Агентство энергетической информации США, в целом можно отметить следующее:

- В течение ближайших 15 лет (2006-2020 гг.) мировая экономика будет расти в среднем на 3,2-3,4% в год. В

некоторых странах Азии с быстро развивающейся экономикой, таких, как, например, Индия, Китай и страны АСЕАН, темпы роста экономики оцениваются в 5,5-5,5% . В таблице 1-1 приведены данные по различным регионам мира:

Таблица 1-1. Показатели среднегодового реального прироста ВВП (%%)

	1998-2000	2000-2010	2010-2020
Страны ОЭСР	2,9	2,3	2,0
Страны ОПЕК	2,5	4,0	4,0
Бывшие республики СССР	3,8	4,3	4,3
Прочие развивающиеся страны	1,1	2,5	2,5
Китай	7,4	6,3	5,3
Все государства мира	3,5	3,4	3,3

Global Energy Outlook, 2000

-Положительная тенденция развития мировой экономики свидетельствует о будущем росте спроса на энергию, особенно таких отраслях как транспорт и производство электроэнергии, и в долгосрочной перспективе среднегодовые темпы прироста спроса на энергию составят от 2,8 до 3,5%. Удельный вес ископаемых видов топлива (нефть, газ и каменный

уголь) в обеспечении мировой потребности в энергии по-прежнему будет высоким. В то же время среди прочих видов энергетического сырья нефть будет занимать важнейшее место с ежегодным приростом на уровне 1,7 % с большим отрывом от удельного веса других энергоносителей и сохранит свой нынешний удельный вес в мировой корзине потребления энергии на уровне 40%. В количественном отношении мировой спрос на нефть вырастет с нынешних 78 млрд. баррелей до 90,6 млрд. баррелей в 2020 году (Global Energy Outlook 2000:7-9).

-Природный газ считается вторым по значению среди энергоресурсов (после возобновляемых источников энергии за исключением ископаемых, таких, как, например, ядерная энергия). Мировой спрос на этот вид топлива в среднем ежегодно растет на 2,7% и его доля в корзине потребления энергоносителей возрастет с 22% до 26-29% (Департамент экономических исследований Министерства нефти, 1380 год [2001]).

-Только на один Азиатско-Тихоокеанский регион с учетом предположительно высоких темпов экономического развития в период 2005-2020 гг. придется 34% прироста мирового спроса на нефть. Также в этот период доля стран-членов ОЭСР в совокупном мировом спросе на энергоносители составит 55% (Там же).

Имеющиеся оценки говорят о том, что имеющиеся запасы нефти и газа позволят удовлетворить возрастающий мировой спрос на эти два энергоносителя. Что касается нефти, то ее совокупные доказанные мировые запасы оцениваются в размере от 1150 до 1188 млрд. баррелей, из которых свыше 65% или 727 млрд. баррелей приходится на месторождения, расположенные на Среднем Востоке².

Исходя из этого, предполагается, что большая часть увеличивающегося спроса на нефть будет обеспечена за счет стран-членов ОПЕК. А доля этих стран в добыче нефти к 2020 году увеличится примерно в два раза против нынешнего уровня (с 28 млн. баррелей до 60 баррелей). Только средневосточные члены ОПЕК обеспечат добычу 45 млн. баррелей нефти или примерно 70% всей добычи стран-членов ОПЕК, что будет соответствовать 41% объема мировой добычи. Что касается природного газа, то объем доказанных мировых запасов этого энергоносителя оценивается в количестве от 145,7 до 160 трлн. куб. м. Значительная часть мировых запасов газа или около 33,6% сосредоточена на месторождениях Персидского залива Североафриканские страны, Россия и государства-

². На Саудовскую Аравию, Иран, Ирак, Кувейт и ОАЭ приходится соответственно 264, 137, 115, 101 и 98 млрд. баррелей нефти из всех совокупных мировых запасов

бывшие республики СССР, расположенные в регионе Каспийского моря, также располагают крупнейшими в мире запасами природного газа.

В Каспийском бассейне находятся месторождения с запасами от 17 до 35 млрд. баррелей нефти, что соответствует 1,5 -3,5% доказанных мировых запасов нефти, а также 6,5-9 трлн. куб. м природного газа, что соответствует 4-5,6 % мировых запасов газа. Нынешняя добыча нефти на Каспии составляет примерно 2 млн. баррелей в сутки, а к 2020 г. она составит 3,5-4 млн. баррелей в сутки, что будет покрывать максимум 4% мирового спроса. Доля Каспийского бассейна и России в мировом производстве газа составит свыше 28%.

Вышеприведенные цифры и данные говорят о том, что страны мира в ближайшие двадцать лет по-прежнему в части обеспечения своих потребностей энергоносителей будут зависеть от Среднего Востока, в частности, от региона Персидского залива. С этой точки зрения Каспийский бассейн не сможет стать заменой или конкурировать с Персидским заливом, однако, наряду с другими важнейшими добывающими центрами, подобными Аляске, Северному морю и Северной Африке, может играть важную и влиятельную роль на мировом рынке энергоносителей.

2.Геополитический аспект энергетической проблемы

Важнейшим фактором, оказывающим воздействие на политику США и Запада по отношению мировых энергетических проблем, особенно в регионе Каспия, является вопрос энергетической безопасности (Яздани, 1385, 33-38). Американские политики следующим образом трактуют это понятие:

Во-первых, монопольное положение некоторых главных районов добычи, таких, как Персидский залив, особенно после событий 11 сентября, и рост ненависти к США в регионе должны быть устранены. В этой связи есть необходимость в изыскании альтернативных источников энергии и инвестировании в дополнительные ресурсы.

Во-вторых, необходимо снизить коэффициент уязвимости системы обеспечения энергии из-за нарушения добычи и доставки энергоносителей на основные рынки потребления (необходимо избежать нефтяных кризисов, аналогичных кризисам 1973, 1979 и 1990 гг.).

В третьих, степень возможности маневра и воздействия стран-главных производителей нефти и соответствующих организаций, таких, как ОПЕК, в части повышения цен и контроля над ценой должна быть уменьшена.

В четвертых, источники энергоносителей должны быть логическим образом рассредоточены в географическом плане, запасов месторождений и маршрутов транспортировки.

3. Геостратегический аспект

1. Вопросы нефти и газа Каспийского бассейна превратились в предлог и инструмент для США для вмешательства в дела стран региона (бывших советских республик), для создания препятствия на пути расширения влияния России и восстановления ее мощи, а также для сдерживания Ирана. Проведение политики двойного сдерживания подлежит соответствующей оценке.

2. С точки зрения русских, главные усилия США направлены на создание полосы безопасности от побережья Средиземного моря до восточных и южных рубежей России. Они считают, что главным фактором, который может способствовать реализации этих амбиций США, являются энергетические ресурсы.

С учетом перечисленных факторов западные страны, в частности США, в период после распада СССР стали проявлять особый интерес к Каспийскому бассейну и к его энергетическим ресурсам. Этот интерес и эти устремления создали в регионе новые условия,

которые в литературе традиционно называются «Большой игрой» (Там же, стр. 41-45).

Планы по привлечению поставщиков к транспортировке по иранскому маршруту

Исламская Республика Иран, используя свои имеющиеся возможности, включая трубопроводы, нефтеперерабатывающие заводы, порты и погрузочно-разгрузочные терминалы и строительство новых объектов на севере страны (порт Нека) включил в повестку дня своей деятельности самые различные мероприятия и формы работы по привлечению и транспортировке энергоресурсов из бассейна Каспия, такие как сделки по замещению, прямую переброску продукции с использованием имеющихся трубопроводов, строительство трубопровода Казахстан-Туркмения-Иран и строительство НПЗ на севере страны.

Своповые сделки (замещение)

В рамках сделок по замещению Иран получает нефть из Казахстана и Туркмении через порт Нека и после ее переработки на НПЗ в Табризе и в Тегеране направляет нефтепродукты на рынки потребления на севере страны, а указанным странам передает эквивалентные количества нефти в Персидском заливе. Данный проект осуществляется в три этапа.

На первом этапе Иран, затратив примерно 400 млн. долларов, с помощью китайских подрядчиков построил в порту Нека терминал для приема нефти, нефтеперекачивающие станции мощностью 2 млн. баррелей, а также нефтепровод Нека-Тегеран протяженностью 320 км мощностью 370 тыс. баррелей в сутки. Этот нефтепровод был официально введен в эксплуатацию тогдашним президентом Ирана Сайедом Мохаммадом Хатемии в апреле 2004 года. В этом году Иран в рамках сделок по замещению принимал на терминале в порту Нека ежедневно по 100 тысяч баррелей нефти из России, Казахстана и Туркмении. Объем поставок в рамках своповых сделок в 1385 г. (2006/2007 год) составил 150 тысяч баррелей в сутки, а в настоящее время он достиг 200 тыс. баррелей в сутки. Иран планирует к 1386 г. (2007/2008 год) довести поставки в рамках сделок по замещению до 350 тыс. баррелей в сутки, что эквивалентно совокупной мощности НПЗ в Тегеране и в Табризе.

На втором этапе намечается увеличить объем поставок нефти в рамках сделок по замещению до 460 тыс. баррелей путем строительства второй параллельной нитки нефтепровода Нека-Тегеран или путем строительства нового нефтепровода от порта Энзели. Эти дополнительные количества нефти эквивалентны мощности НПЗ в Араке и в Исфагане, и

поэтому перекачка нефти по существующим нефтепроводам между Тегераном и Араком и между Тегераном и Исфаганом пойдет в обратном направлении, а после увеличения мощности этих нефтепроводов сырая нефть для переработки на НПЗ в Араке и Исфагане будет поставляться из Каспийского бассейна. В общей сложности после выполнения указанных двух этапов проекта на 4 нефтеперерабатывающих завода в центре и на севере страны можно будет поставлять 810 тыс. баррелей нефти из Каспийского бассейна, а произведенные продукты направлять на внутреннее потребление. Одновременно Исламская Республика Иран в замещение полученной нефти будет передавать соответствующие количества своей нефти, добытой на южных месторождениях страны, покупателям каспийской нефти либо возмещать ее стоимость. Такие сделки позволят сэкономить на транспортных затратах, связанных с поставкой нефти с южных месторождений на 4 нефтеперерабатывающих завода на севере и в центре страны. Также Иран сможет сохранить уровень своего экспорта нефти с южных месторождений. Важно то, что своповые сделки с участием Ирана позволяют удешевить нефть минимум на 10 долларов за тонну по сравнению с ценой поставки по остальным маршрутам, например, через Россию или по нефтепроводу Баку-Джейхан (Сафари,1383,67-68).

Решение Ирана о строительстве современного подводного нефтеналивного причала в Каспийском море позволит принимать гигантские танкеры водоизмещением 63 тыс.тонн, что в свою очередь позволит дополнительно снизить издержки по транспортировки сырой нефти из Каспийского бассейна через Иран, а также возрастет конкурентоспособность этого маршрута по сравнению с нефтепроводом Баку-Джейхан (Газета «Шарг»,21.3.1385). Это обстоятельство повысит привлекательность иранского маршрута для прикаспийских государств, но в той же степени усилит гнев руководителей США. Так, например, одно из официальных лиц Госдепартамента США уже высказывал обеспокоенность в связи с проектом Нека, и жовел ее до сведения китайских подрядных фирм (Гарур, 1383,111-116). С другой стороны, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев считает, что иранский маршрут для экспорта казахской нефти не только самый лучший и привлекательный маршрут по сравнению с трубопроводом Баку-Джейхан, лучший, чем китайский или российский маршруты, но в целом является для Казахстана лучшим выходом (Там же, 116).

На третьем этапе, после обеспечения четырех НПЗ каспийской нефтью, разгружаются нефтепроводы, по которым велась перекачка нефти с южных месторождений на север в объеме 810 тыс. баррелей в

сутки, и в случае строительства нового нефтепровода протяженностью 500 км с севера до Исфагана и Арака появится возможность для прямого экспорта еще такого же объема в размере 810 тыс. баррелей нефти в сутки из Каспийского бассейна на южные иранские нефтяные терминалы на о. Харк.

Строительство нефтеперерабатывающего завода

Еще один проект, которому Иран уделяет большое внимание и по которому завершены предварительные изыскания, заключается в строительстве нефтеперерабатывающего завода мощностью 200 тыс. баррелей в сутки в порту Нека для переработки нефти, поставляемой странами Каспийского бассейна. Получаемые нефтепродукты будут предназначаться для потребления в северных районах Ирана. Выбор провинции Мазандеран для строительства НПЗ является наилучшим выбором для повышения конкурентоспособности Ирана по сравнению с нефтепроводом Баку-Джейхан и другими маршрутами транспортировки нефти, что позволит Ирану наряду с осуществлением нефтяных сделок с замещением направить значительные количества нефти из Каспийского региона в свою сторону. Вместе с тем, при выборе варианта строительства НПЗ на севере страны следует серьезным образом учесть не только проблемы

энергетической безопасности, но также в равной степени и другие вопросы безопасности, в частности, требования охраны окружающей среды.

Трубопровод из Центральной Азии к Персидскому заливу

Наряду с перечисленными выше проектами, которые в конечном счете могут привлечь на себя свыше 1,8 млн. баррелей нефти в сутки из Каспийского региона для обеспечения внутренних потребностей Ирана или для поставок на международные рынки, еще одним важным проектом, разработанным Ираном является строительство нефтепровода «К.Т.И.».

В октябре 1997 г. между Ираном и Туркменией была достигнута договоренность о подготовке расчета целесообразности и возможности строительства трубопровода компанией «Тотал Финалеф». В соответствии с предварительными изысканиями, для строительства нефтепровода от месторождения Тенгиз в Казахстане до о. Харк протяженностью 2510 км и мощностью 1 млн. баррелей в сутки потребуются инвестиции в размере 1,2 млрд. долларов. Вместе с тем, такой нефтепровод окупит затраты в строительство уже при мощности минимум 300 тыс. баррелей в сутки. В случае осуществления этого проекта себестоимость транспортировки нефти будет на 1,1 долл. за баррель

ниже по сравнению с использованием других маршрутов. Ввиду того, что месторождения нефти в Казахстане и в Туркмении расположены на восточном побережье Каспия, эти страны рассматривают строительство прямого нефтепровода в сторону Ирана в качестве самым экономичным маршрутом. Однако распоряжение президента Клинтона в 1995 г. о введении антииранских санкций привело к пренебрежению соображениями экономической эффективности иранского маршрута. Эти санкции помешали американским компаниям совершать сделки и инвестировать капиталы в Иране. Но самые серьезные последствия связаны с принятием Конгрессом США в августе 1999 г. законопроекта о бойкоте Ирана и Ливии, известного как закон Д'Амато. Этот закон запрещает иностранным компаниям осуществлять в нефтегазовой промышленности Ирана инвестиции, превышающие 20 млн. долларов. В связи с докладом Робинсона комитету по международным делам Сената США, американское правительство приложило огромные политические усилия и финансовые средства для изоляции Ирана (J.Robinson, 2000).

В целом, иранский маршрут ввиду исключительно выгодного с точки зрения географии территориального местоположения, наличия в Иране необходимой инфраструктуры, длительного опыта в области нефти и

газа, а также с точки зрения дешевизны, безопасности и небольшой протяженности имеет одно очень важное преимущество по сравнению с другими имеющимися или потенциальными маршрутами. Это преимущество заключается в том, что северные районы Ирана представляют собой емкий и надежный рынок нефти (и газа) из Каспийского региона. Однако, кроме проблем, связанных с политическим противодействием США и американскими санкциями, перед иранским маршрутом стоят и другие вызовы и проблемы, такие как необходимость внесения технологических изменений на НПЗ в Араке и Исфагане, необходимых для переработки каспийской нефти с высоким содержанием серы, необходимость получения соответствующих гарантий от региональных производителей нефти, а также необходимость привлечения инвестиций для осуществления намеченных проектов.

Выводы

Развал Советского Союза не только привел к рождению новых независимых государств в регионе, но имел также важнейшие стратегического характера последствия, заключающиеся в том, что Каспийский бассейн превратился в предмет геополитических энергетических дискуссий в регионе и в мире, стал эпицентром соперничества между региональными и

внерегionalными державами. За 10 лет после распада СССР стало ясно, что в этом регионе находятся крупнейшие ресурсы, которые были открыты в ходе недавних усилий человечества по разведке новых месторождений ископаемых энергоносителей на долгосрочную перспективу. Как уже было отмечено, при всех спорных и завышенных оценках в Каспийском регионе сосредоточено максимум 3,5% доказанных мировых запасов нефти и 6% доказанных мировых запасов природного газа. Эти запасы не настолько велики, чтобы изменить баланс запасов энергоресурсов в мире в пользу региона, а добыча и экспорт энергоносителей не находится на том уровне, чтобы играть определяющую роль на растущем мировом рынке ископаемой энергии. В настоящее время совокупная добыча нефти в регионе составляет 2 млн. баррелей в сутки, из которых около 1,6 млн. баррелей экспортируется. Нужно ждать как минимум до 2015 года, когда добыча возрастет до 3,5 – 4 млн. баррелей в сутки, и только тогда, если экспортировать весь добываемый объем, экспорт из этого региона обеспечит только 4% мирового спроса. Отсюда следует главный вопрос: что привело к концентрации капиталовложений, нашествию крупнейших нефтяных компаний и к началу серьезного противоборства и соперничества между

региональными и внерегиональными державами в Каспийском бассейне и в Центральной Азии.

В ответ следует сказать, что с точки зрения США, Европы и других крупнейших потребителей энергии, таких как Япония, Китай, которые в определенной степени опираются на энергетические ресурсы Среднего Востока, важнейшую роль в определении их энергетической стратегии играют такие переменные факторы, как энергетическая безопасность и наличие альтернативных источников энергии в целях снижения опоры на нефть и газ. Реальность такова, что Северное море, которое сегодня является одним из важнейших районов добычи энергоресурсов для Европы, постепенно теряет свое значение из-за истощения месторождений, и в будущем европейские страны должны будут обеспечивать свои потребности в энергии из других источников. С учетом кризиса, возникшего из-за прекращения Россией поставок газа на Украину и в Грузию в 2005 году, вопрос обеспечения альтернативных источников энергии стал предметом серьезного внимания европейских стран-потребителей, поскольку через территории упомянутых двух стран осуществляется транзит энергоносителей. С другой стороны, Япония также стремится принять участие в нефтяных проектах на Каспии и в восточных районах России, гарантировать для себя будущие поставки нефти

и других энергоносителей и сократить свою зависимость от района Среднего Востока, из которого сегодня она обеспечивает 85% своих потребностей. Однако, что касается США, то важнейшим фактором в их региональной политике в Каспийском регионе и в Центральной Азии следует считать стратегию энергетической безопасности и политику двойного сдерживания. В рамках этой политики США преследуют в регионе следующие цели:

1. Разрушение монополии отдельных важнейших регионов в области добычи, таких, как Персидский залив, и особенно после событий 11 сентября, ментальные и постановочные корни которых следует искать внутри нефтяных стран региона, в чувствах неприязни и ненависти по отношению к США.

2. Снижение степени уязвимости в области обеспечения энергии для стран мира с точки зрения создания перебоев в добыче и в поставках на рынки потребления (предотвращение повторения нефтяных кризисов, аналогичных 1973, 1979 и 1990 гг.).

3. Снижение возможностей маневрирования и усиления контроля над ценами со стороны стран - крупнейших производителей нефти и соответствующих организаций, таких, как, например, ОПЕК.

4. Осуществление политики двойного сдерживания против России и Ирана, поскольку, как считают США,

поставки нефти и газа через территорию России обеспечивает ей возможность оказывать значительное давление на страны региона. Проект строительства трубопровода через территорию Ирана также противоречит общему курсу политики США из-за широких ирано - американских политических противоречий и вероятности усиления роли района Персидского залива.

Особый интерес США к энергетическим ресурсам Каспийского региона можно рассматривать под углом вышеизложенных факторов. По мнению ряда специалистов, вышеизложенные факторы позволяют сделать вывод о том, что вытеснение Ирана из сферы энергоресурсов Каспийского региона обусловлено не столько политическими соображениями и напряженными отношениями между двумя странами, сколько до известной степени определяется нежеланием США усиления роли Персидского залива (Дехган, 90). Следует иметь в виду, что политика США в связи с энергетическими ресурсами Каспия, хотя и наносит вред интересам таких стран, как Россия и Иран, в то же время не идет на пользу и странам региона. Некоторые полагают, что в комплексе действия США в сфере взаимоотношений вокруг Каспийской энергии имеют три главных последствия: отсутствие серьезных изменений в сфере эксплуатации месторождений,

провоцирование соперничества в регионе и его отодвигание на второй план в международных отношениях. Все эти обстоятельства являются препятствием для разработки и эксплуатации энергетических ресурсов региона.

Изучение политики в регионе в течение десяти с лишним лет показывает, что Каспийский регион, особенно после оккупации Ирака вышел из центра международного внимания, а новая большая игра приближается к своему завершению. В этой связи, кроме поведенческой политики США, присутствуют такие факторы, как не слишком обнадеживающая ситуация с разведкой новых месторождений, продолжение межнациональных и региональных конфликтов, юридические проблемы, такие, как юридический статус Каспийского моря, что оказывает влияние на жизнь прикаспийских государств (Саджадпур, 1383, 104). Такая ситуация является предупреждением для стран-производителей нефти и газа каспийского региона, с одной стороны, и для региональных держав, через территорию которых осуществляется транзит энергоносителей из прикаспийских государств (в частности, Иран и Россия), с другой стороны, о том, что они не должны позволить, чтобы политика США определяла все отношения в регионе. В период после распада СССР Иран и страны региона в определенной

степени управляли теми вызовами, которые создавались США в энергетической сфере, в частности, можно назвать осуществление своповых сделок и строительство газопровода из Туркмении в Корд-Куй.

Россия, несмотря на свое хорошее положение с точки зрения запасов, производства и экспорта нефти и газа в регионе, а также при том, что имеет несколько крупных нефтяных и газовых компаний, таких как «Газпром», «Трансгаз» и «Лукойл», тем не менее, боится потерять свою глобальную роль в сфере энергии, так как, несмотря на все возможности и имеющиеся национальные ресурсы, располагает возможностью добычи и экспорта нефти еще только в течение 22 лет (Эбрахими, 60). Таким образом, наилучшим вариантом для Ирана, России и государств Каспийского бассейна является сотрудничество и взаимопонимание, а не соперничество. В таком сотрудничестве может получить свою долю даже Турция, которая превратилась в средство осуществления политики США в регионе. Поскольку такое региональное сотрудничество связано с интересами и ролью Ирана, в сфере формирования энергетической политики Ирана в регионе можно было бы учитывать следующие соображения:

-относительно превращения Ирана в региональный центр по торговле энергетическими ресурсами³ Иран имеет все неоспоримые преимущества, чтобы превратиться в такой центр. Фактически специфическое географическое положение Ирана между двумя нефтяными провинциями - на Каспии и в Персидском заливе, связанным с мировым океаном, имеющиеся в стране предприятия и сопутствующие объекты нефтяной промышленности и сеть нефте- и газопроводов, позволяют быстро и с небольшими издержками при большей безопасности поставлять нефть и газ из Казахстана, Туркмении, Азербайджана и даже из России в пункты назначения в Европе, Японии, Китае в Юго-Восточной Азии. Но, с учетом того, что противодействие со стороны США по-прежнему препятствует присутствию Ирана в сфере транспортировки нефти и газа в регионе, это особое преимущество и пропаганда выгод иранского маршрута среди западных компаний не приводит к выбору этого маршрута среди прочих транспортных направлений. В силу сложившихся обстоятельств и под политическим давлением они ищут другие варианты.

С другой стороны, в случае формирования подходящих условий и устранения давления со стороны

3. Iran as a Hub of Energy in the Region

США можно убедить страны-производители и инвесторов принять иранский маршрут в качестве одного из вариантов. Таким образом, как представляется, наличие разнообразия вариантов маршрутов транспортировки энергоносителей идет на пользу всех народов региона и является фактором, способствующим экономическому развитию экономики стран региона. Это обстоятельство отмечается в документе (ЕСО Vision 2015,2006), в котором дается оценка перспективы до 2015 г., которая признается противоположной стороной, т.е. Западом, в качестве неопровержимой объективной реальности. Под этим документом стоит и подпись Ирана. Как говорится в докладе директора Западного департамента Нефтяной финансовой компании Дж. Робинсона⁴, комиссии по международным делам Сената США, сделанного в апреле 2000 г., «Построенные по различным маршрутам трубопроводы являются лучшим политическим решением для предотвращения приостановки поставок нефти из Каспийского региона, в том числе через Россию, Турцию, Грузию, Иран, Китай и даже через Афганистан. Пусть сами рынки решат, когда наступит время для реализации таких возможностей, поскольку

4. J.Robinson, , Petroleum Finance Company – P.F.C.

такое решение пойдет на пользу самих стран Каспийского бассейна» (J.Robinson, 2000).

- Следующий шаг Ирана – сотрудничество с другими странами региона, включая Турцию, Россию и Китай, в области транспортировки нефти и газа, как из своих месторождений, так и из других стран региона на основные рынки потребления в Европе, в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Иран, осуществляя огромные инвестиции в месторождение Южный Парс и в строительство газопровода в Турцию и Армению, предпринял практические шаги в направлении осуществления проекта передачи газа в Пакистан и Индию под названием трубопровод «Мир» и начал переговоры с этими странами. Однако необходимо, чтобы в инвестировании этого проекта приняли участие и другие страны региона, такие как Турция и Россия, чтобы соперничество в большей степени менялось в сторону сотрудничества и взаимопонимания. Конечно, Иран и Россия в последние годы предпринимают шаги для осуществления конкретных шагов по сотрудничеству в области энергии, в том числе по второму и третьему этапу освоения месторождения Южный Парс, по нефтеобменным операциям через Астрахань, сотрудничество «Газпрома» по проекту газопровода из Ирана в Армению, однако это сотрудничество могло бы иметь более широкие

масштабы. Как говорил Министр нефти Ирана в июне 2004 года на Конференции по развитию энергетического сотрудничества в Тегеране, «Иран вместе с Россией способен в будущем десятилетии обеспечить спрос на энергоносители стран региона, энергетических рынков стран-членов ЭКО и других стран Азии (Информационное агентство «Мехр», 13.7.2004). Успешным является опыт Ирана по строительству газопровода из Ирана в Турцию, и этот опыт может быть повторен, в том числе путем участия Ирана в распределительных газовых сетях «Иногейт»⁵, что поднимет сотрудничество двух стран в обеспечении потребностей европейских стран в природном газе на новую ступень.

- Региональное сотрудничество в области энергии путем создания «газовой ОПЕК». ЭКО обозначила в качестве одного из своих важнейших приоритетов сотрудничество в области энергии, и даже провела в 1997 году специальный саммит глав государств-членов для обсуждения вопросов сотрудничества в области энергии и определения маршрутов транспортировки энергоносителей из региона на международные рынки (ЕСО Summit Declarations, 2006:19-26), однако, такое сотрудничество, по крайней мере, в области нефти и газа

5. Газопровод по перекачке газа из Турции в Европу INOGATE

результатов не принесло, потому что каждая из трех стран-основателей Организации ЭКО (Иран, Пакистан и Турция) вступили в жесткую и сложную конкуренцию за право прокладки транзитных трубопроводов через свои территории, причем конкуренция между Ираном и Турцией отличалась особой остротой. Наличие в регионе огромных ресурсов энергетического сырья делает неизбежным сотрудничество в области торговли энергией. Всемирный банк в докладе, сделанном в декабре 2005 г. в Кабуле на конференции по региональному сотрудничеству, назвал региональное сотрудничество в области торговли энергоносителями срочным и необходимым делом (World Bank Report, 2005:19-22). Вместе с тем, в условиях отсутствия плотного сотрудничества в рамках ЭКО такое энергетическое сотрудничество осуществляется в виде отдельных проектов в рамках двустороннего сотрудничества и в ряде случаев под эгидой программ Евросоюза. Возможно, что наилучшим вариантом станет такой сценарий, при котором Иран путем привлечения своих основных конкурентов, таких как Россия и Турция, и при периферийном присутствии прикаспийских государств станет инициатором создания региональной организации по торговле энергоносителями (нефтью, газом и электричеством). Однако в практической области вырисовывается проект создания крупного

картеля, подобного ОПЕК, для осуществления деятельности в области газа, под названием «газовый ОПЕК», в целях осуществления контроля над рынком этого дешевого топлива. В такой организации кроме Ирана и России могут принять участие государства Центральной Азии и страны-производители газа за пределами Каспийского бассейна, такие как Алжир, Ливия и Катар. Очевидно то, что основой такой организации, вероятность создания которой не вызывает радости у США и Европы, являются Иран и Россия, которые располагают в совокупности 52% мировых запасов природного газа. Безусловно, если такое сотрудничество в области газа сформируется, многие торговые операции на мировом рынке энергии претерпят изменение, Иными словами, газовое объединение в регионе, в котором действуют крупнейшие в мире производители газа, могут существенно снизить могущество потребителей газа, в том числе Европы. Вслед за предложением великого вождя нашей страны о создании «газовой ОПЕК» на встрече с Министром иностранных дел России в начале 2006 г. тогдашний президент России Владимир Путин назвал это предложение интересным и заслуживающим изучения. Председатель комиссии по вопросам энергии Госдумы России Валерий Язев в октябре 2006 г. заявил российскому информационному агентству «ИТАР-

ТАСС», что его страна стремится к газовому союзу между Россией, Ираном и бывшими республиками СССР с целью создания газового картеля» (Газета «Эетемаде Мелли, 30.10.2006).

В настоящее время продолжается обсуждение вопроса превращения Форума стран-экспортеров газа⁶ в постоянно действующую влиятельную организацию, способную оказывать воздействие на мировой рынок природного газа. В этой связи в ходе заседания ведущих специалистов стран-участников Форума 28-29 апреля 2008 г. в Иране был рассмотрен проект устава Форума и вынесен на окончательное одобрение 7-го саммита министров энергетики стран-членов Форума. Это заседание должно состояться в России во второй половине 2008 г. Разумеется, что до образования такого картеля предстоит пройти еще очень большой путь, и, как заявлял бывший министр нефти Кувейта, если создание газовой ОПЕК не станет трудной задачей, тем не менее, достижение консенсуса различных стран явится не легким делом. Поэтому Иран и Россия должны помимо привлечения основных производителей газа, подобных России, Катару и Алжиру, должны также создать у основных потребителей газа – у Европы и

⁶. Gas Exporting Countries Forum - GECF

Турции – уверенность в том, что в противовес такому картелю будут обеспечены их права и интересы.

Здесь подробно были рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей и преимуществ использования иранского маршрута, возможности и планы страны по привлечению энергетических ресурсов Каспия. Как было отмечено, в настоящее время Иран имеет возможности осуществлять операции по замещению в объеме свыше 350 тыс. баррелей нефти из Каспийского бассейна в сутки путем использования порта Нека и передачи нефти на НПЗ в Тегеране и Табризе. На следующем этапе за счет строительства параллельной нитки нефтепровода будет обеспечена возможность привлекать еще 350 тыс. баррелей нефти в сутки для обеспечения сырьем НПЗ в Исфагане и Араке. Таким образом, помимо того, что Иран считается наиболее оптимальным маршрутом для прямой передачи каспийской нефти на южные рынки, наша страна сама по себе является среди стран региона крупным потребителем нефти и газа из месторождений стран региона в результате поэтапного расширения масштабов операций по замещению. Это обстоятельство является преимуществом, которое не дают другие маршруты. В таких условиях и при наличии серьезного намерения Ирана построить как минимум еще один нефтеперерабатывающий завод мощностью по

переработке 200 тыс. баррелей нефти в сутки на севере страны появится возможность привлечения 1 млн. баррелей нефти из Каспийского бассейна в сутки. Это количество будет точно эквивалентно перекачивающей мощности нефтепровода Баку-Джейхан. При том, что для строительства указанного нефтепровода потребовалось вложить более 3,5 млрд. долларов, для осуществления проекта по замещению нефти Ираном в совокупности требуется инвестировать около 1 млрд. долларов, причем уже сегодня этот проект на половину уже реализован.

Что касается операций по замещению природного газа из Туркмении, то стороны уже приступили к практической реализации этого проекта, имея в виду строительство газопровода Кордбачче-Корджуй. В результате можно путем использования разветвленной системы газопроводов в Иране и газопроводов Иран-Турция можно транзитом поставлять туркменский газ в Турцию и в Европу. В любом случае, Иран должен осуществлять планы привлечения нефти и газа из Каспийского бассейна и своповые операции с этими энергоносителями в максимальном объеме, осуществить расширение и строительство и оборудовать соответствующие объекты в северных портах страны и за счет этого превратиться в бесспорного партнера

Роль энергоресурсов Каспия в обеспечения мировой ...

прикаспийских стран-производителей в области
энергии.

Источники и использованная литература

1. Эбрахими Мохаммад (1384 г.), «Энергетическая стратегия России », Сборник материалов 12-й международной конференции по проблемам Центральной Азии и Кавказа, Тегеран, Институт изучения международной политики
2. Афшар Систани Ираджд (1381), «Мазандеранское море», Тегеран, Институт изучения международной политики
3. Бани Асадзаде, Моджтаба (июнь 2005), «Топливо в двадцать первом веке», Доклад Посольства Ирана в Маскате
4. Дехган Фатхолла. (1382), «Проблемы нефти и газа Каспийского бассейна и их значение с точки зрения безопасности Исламской Республики Иран», Тегеран, Издательство «Хаме»
5. Джажди Масуд (Абан 1384), «Проблемы, стоящие перед разведочной деятельностью на глубоких участках Каспийского моря», Ежемесячник Иранского Нефтяного общества
6. Газета «Этемаде мелли», 217, 10 абана 1385
7. Саджадпур, Мохаммад Казем, «Внешняя политика и проблемы энергии в северных регионах», Сборник материалов 12-й международной конференции по проблемам Центральной Азии и Кавказа, Тегеран, Институт изучения международной политики, осень 1383 г.
8. Гарур, Джон, (осень 1383), «Развитие регионального сотрудничества в области энергии в бассейне Каспийского моря», Ежеквартальный журнал по изучению Центрально Азии и Кавказа, 13-й год издания, том 47

9. Доклад Посольства Ирана в Алматы о Семинаре по вопросам энергии в странах Организации азиатского сотрудничества для развития, Мехр 1385 г.
10. Сафари, Мехди (Осень 1383), «Сотрудничество в области энергии между Исламской Республикой Иран и странами региона Центральной Азии, Кавказа и Каспийского бассейна», Ежеквартальный журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа, 13-й год издания, том 47
11. Моради, Манучехр (1385), «Перспективы сотрудничества Ирана и Евросоюза в области обеспечения стабильности и безопасности на Южном Кавказе», Тегеран, Институт изучения международной политики.
12. Оценка долгосрочной перспективы спроса и предложения нефти в мире (тир, 1380), Управление изучения энергетических проблем Министерства нефти Исламской Республики Иран
13. «Нефть и развитие: доклад о важнейших направлениях деятельности Министерства нефти Исламской Республики Иран (1376-9 гг.)», Министерство нефти, тир 1380 г.
14. Проблемы энергии в экономических отношениях между Ираном и странами Центральной Азии и Каспийского бассейна. Доклад Международного департамента Министерства нефти, мордад 1385 г.
15. Участие Южной Кореи в регионах Узбекистана, Доклад Посольства Исламской Республики Иран, 17.5.85
16. Интервью с директором Департамента эксплуатации Компании экспортных терминалов нефтепродуктов, газета «Шарг», 21.3.1385

17. Яздани, Энаятулла (зима 1385), «Нефтяная геополитика в аспийском регионе и роль США: новое сдерживание», Ежеквартальный журнал по изучению Центрально Азии и Кавказа, 15-й год издания, Четвертая серия, том 56
18. kimov, Aleksandr(June1996) "Oil and Gas in the Caspian Sea Region: An overview of cooperation and conflict", Perspective on Central Asia.Volume1. Number 7. www. eisenhower institute.org.
19. Robinson, J. (April 2000) " Caspian Sea Infrastructure Projects", Testimony Befor the Senate of USA.
20. "Caspian Sea Energy", Energy Information Administration (www.eia.com)
21. "Companies Working in the Oil and Gas Industry of Kazakhstan", (October 2006). Petroleum Journal.
22. ECO Summit Declaration.(May 2006). Tehran: ECO Secretariat
23. Global Energy Outlook (November 2000). Vienna: OPEC Secretariat.
24. Lutz, Kleveman (2003) "The New Great GAME, Blood and Oil in Central Asia", New York: Atlantic Monthly Press.
25. "Prospects for Regional Cooperation in Greater Central Asia (December 2005)", A World Bank Report Presented to Kabul Conference on Regional Cooperation.
26. "The Caspian Region(April 2000)", Deutsch Bank Research